

ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Язык и общество. Часть 3

Глава 5. Язык и общество

Развитие языка (будь это вербальная или невербальная речь) – это важный биологический процесс, состоящий из множества врожденных элементов. Родители не обучают своих детей грамматике. Зачастую, они сами даже не знают этих правил. Ребенок предрасположен к восприятию правил родного языка на инстинктивном уровне. То, как мы учимся читать и писать, существенно отличается от того, как мы овладеваем устной речью.

Дети учатся говорить в раннем возрасте, в то время как чтению они обучаются в школе (в большинстве случаев в пять – шесть лет, хотя некоторые дети не умеют читать и в более позднем возрасте). Второе важное различие заключается в том, что изучение языка зависит как от самого языка, так и от культурной среды. Наделённые способностью воспринимать язык, все дети овладевают устной речью, однако некоторые из них не способны овладеть чтением и письмом на протяжении долгого времени. Это может происходить в том случае, если народ не имеет письменности. Также, к сожалению, такое может произойти и в интеллектуально развитом обществе. Причина тому – различные болезни, такие как дислексия (неспособность читать), или какие-либо другие еще не выявленные отклонения, а также просто неправильное обучение детей. Однако, следует отметить, что неграмотный ребенок или взрослый человек, могут поддерживать общение в социуме благодаря тому, что они подсознательно понимают грамматику своего языка.

Еще одно важное различие между развитием разговорного языка и обучением чтению состоит в том, что для последнего необходимы конкретные правила и осознанные намерения, в то время как в обычных условиях изучение языка не требует этого. На протяжении нескольких десятилетий идут споры о том, какие же методы обучения чтению работают лучше всего. Апробации подверглись три основных подхода.

Первый подход – «whole-word approach» – метод целого слова – учит детей осваивать словарный запас путем заучивания от пятидесяти до ста слов, которые повторяются несколько раз в какой-либо ситуации: например, слова «gun» и «spot» из сериала «Дик и Джейн», хорошо знакомы людям, которые учились читать в 1950-х годах. Другие слова запоминаются постепенно. Этот подход не учит детей «читать слова вслух» по отдельным звукам, составляющими данное слово. Скорее, он рассматривает письменный язык, как если бы он являлся логографической системой, как, например, в китайском языке, в котором один письменный символ соответствует целому слову или корню слова. Другими словами, метод целого слова не может быть использован, так как английский язык (и системы письменности большинства образованных народов) основан на алфавите, в котором символы соответствуют отдельным звукам (фонемам) языка. Алфавитные системы письма легче всего поддаются изучению и они максимально эффективны для транскрибирования слов любого языка.

Второй подход – «phonics» (фоника) – подчеркивает соответствие между буквами и связанными с ними звуками. Этот подход начинается с обучения детей буквам алфавита, а затем побуждает их озвучивать слова, основываясь на их знании о соответствии звуков и букв. Итак, если вы выучили, как читается слово «gave» (понимая, что буква «e» не произносится), то вы с легкостью сможете прочесть слова «save» и «rave». Однако английский и многие другие языки не являются примером идеального соответствия между звуками и буквами. Например, правило произношения слов «gave», «save» и «rave» не распространяется на слово «have».

Существование таких исключений побудило некоторые школы принять третий подход к чтению, «whole-language approach» («метод целостного языка») (также называемый «literature-based» («основанный на литературе») или «guided reading» («чтение под руководством»), который был наиболее популярен в 1990-х годах.

Ключевым принципом данного подхода является то, что обучения фонике не должно происходить напрямую. Скорее, ребенок должен сам устанавливать связь между звуками и буквами, основываясь на знании текста.

Основной принцип метода целостного языка заключается в том, что обучение чтению, равно как и обучение говорению, – это естественный процесс, который может быть выполнен детьми самостоятельно. Однако, как было упомянуто ранее, существует несколько вопросов касательно данной гипотезы. По данному принципу основная задача учителя в этом подходе – сделать процесс чтения максимально увлекательным. В связи с этим важно поощрять детей писать рассказы и давать им интересные книги, чтобы привить любовь к чтению и словам.

Несмотря на интуитивный призыв подхода целостного языка, можно ли отрицать образовательную ценность хорошей литературы и творческого самовыражения в обучении? Исследования показали, что в большинстве случаев понимание связи между буквами и звуками очень важно при чтении. Согласно одному из предположений данного подхода, взрослые читатели не читают слова вслух. В этой связи сторонники этого подхода задаются вопросом, важно ли обращать внимание на произношение слов вслух в обучении чтению. Однако, исследования показали обратное: взрослые практически всегда произносят слова у себя в голове и делают они это очень быстро. В другом исследовании участвовали студенты колледжей, которых обучали читать незнакомые символы, такие как арабские буквы. Первая группа обучалась по принципу фоники, в то время, как вторая группа по принципу целого слова. В результате те, кто обучался по принципу фоники, смогли прочесть намного больше новых слов. Похожие результаты были получены посредством компьютерного моделирования того, каким образом дети учатся читать. Сравнение метода фоники и методов целого слова и целостного языка в аудиторных занятиях показало, что обучение фонике имело лучший результат при обучении тех, кто только начинает читать.

В связи с этим вывод психологов и лингвистов, проводящих исследования в области чтения, а также мнение, разделяемое множеством учителей, заключается в том, что обучение фонике должно быть основано на четком понимании связей между буквами и звуками, и что задания по принципу целостности языка, которые наполняют чтение смыслом и делают его увлекательным для детей, должны быть использованы в качестве дополнения к обучению фонике. Основываясь на этих исследованиях, федеральное правительство Соединенных Штатов поощряет включение обучения фонике в программу обучения чтению.

Дети с нормальным развитием слуха используют свои знания соответствий звуков и букв для того, чтобы научиться читать, а слабослышащие дети не могут использовать данную фонологическую базу. Для таких детей научиться читать – это очень сложная проблема, и уровень грамотности среди глухих людей очень низок. В среднем глухие дети, окончившие среднюю школу в Соединенных Штатах, могут читать только на уровне четвертого класса, чего едва достаточно, чтобы прочесть газету. Однако некоторые глухие дети с успехом учатся читать и делают это наравне с нормально слышащими студентами. Но как им это удастся без знания фонологического кода?

До 1960-х годов глухие дети в Соединенных Штатах обучались исключительно посредством устной речи, читая по губам и используя слуховые аппараты.

В настоящее время широко распространенный метод обучения глухих детей – это научить их нескольким системам знаков, которые называются Manually Coded English (MCE).

В отличие от ASL, системы MCE синтезируемые, состоящие в основном в замене каждого произнесенного слова знаком и грамматическим элементом, таким, как, например, окончание «-s» – при обозначении множественного числа, либо окончание «-ed» для прошлого времени. Следовательно, синтаксис и морфология MCE схожи с разговорным английским языком. Сложности также возникают по причине того, что не всегда имеются соответствующие формы в двух языках. Поскольку коммуникационная система MCE является искусственно разработанной, ее использование напоминает дословный перевод. Соответственно, глухие дети часто искажают некоторые элементы системы MCE, так, что она напоминает более естественный язык жестов. Однако многие обучающие глухих детей предполагают, что изучение языка жестов английского языка может облегчить обучение чтению.

Интересно то, что больше всего преуспевали не те глухие ученики, которые проходили интенсивное устное обучение на английском языке. Напротив, различные исследования показывают, что глухие дети, рожденные глухими родителями, быстро овладевают программой, которые изучали ASL (американский язык жестов), читают лучше, нежели глухие дети, рожденные у нормально слышащих родителей, которые не знают американский язык жестов. Поэтому многие исследователи считают, что самый важный фактор, способствующий успеху чтения у глухих детей – это глубокое знание языка. ASL (американский язык жестов) и другие языки жестов наиболее доступны для глухих людей, и, таким образом, облегчают чтение, даже несмотря на то, что американский язык жестов и английский язык имеют разные структуры. Кроме того, некоторые глухие дети, рожденные нормально слышащими родителями, которые

практикуют систему МСЕ со своими родителями и являющиеся активными ее пользователями, достигают такого же уровня чтения, как и дети, родившиеся от немых родителей.

По словам Рейчел Мейберри, ведущего специалиста по языку жестов и обучению глухих детей, «это подтверждает то, что понятный язык – это важнейший элемент в обучении чтению».

Как уже было упомянуто, в Соединенных Штатах существует множество двуязычных сообществ, члены которых владеют английским языком на разных уровнях. Люди, недавно прибывшие в Соединенные Штаты, либо совсем не знают английский язык, либо знают его на среднем уровне, но также есть и те, кто хорошо владеет обоими языками – родным и английским.

Для изучения родного языка учитель не требуется, так как это происходит до того, как ребенок пойдет в школу. Однако, когда дети идут в школу, не для всех детей родной язык является языком, на котором ведутся занятия. Длительная дискуссия проводилась среди исследователей, учителей, родителей и обычных людей о лучших способах преподавания английского языка школьникам и о преимуществах сохранения и поддержания родного языка. В американских школах существует ряд программ, которые обучают детей двуязычию. По программе под названием «Transitional Bilingual Education» (ТБЕ) (программа, в которой студенты и школьники постепенно переходят с родного языка на английский), студенты получают задания как на английском, так и на родном языке, но, постепенно, через два-три года родной язык выводится из программы. В рамках программы двуязычного обучения («Bilingual maintenance»/ВМ) дети обучаются в классах с двуязычным образованием до окончания всего курса учебы. В программе «Dual Language Immersion» («Погружение в двуязычную среду») и количество англоговорящих и не англоговорящих детей должно быть равное. Цель данной программы заключается в том, чтобы все дети говорили на двух языках. Такие программы для не англоговорящих детей способствуют изучению ВМ (двух языков), а англоговорящие дети используют ее для изучения иностранного языка.

Согласно многим исследованиям, важно обучать детей, опираясь на их родной язык. Двуязычные классы позволяют детям одновременно изучать английский язык и изучать и познавать слова школьной программы, стиль речи и другие аспекты языка на своем родном языке. Это также позволяет им овладеть учебным материалом и не отставать от других детей при изучении английского языка.

Результаты недавних исследований, направленных на сравнение эффективности различных программ показали, что уровень обучения детей при двуязычном образовании выше, чем у обучающихся только на английском, а дети, обучающиеся по программе двуязычия, опережают студентов, обучающихся по программе ТБЕ, предполагающий постепенный переход с родного языка на английский.

Несмотря на все преимущества программ двуязычного обучения для студентов-иммигрантов, данные программы подвергались большой критике с 1970 года. За последние несколько лет кампании против двуязычных программ проводились в нескольких штатах, таких как Калифорния, Аризона и Массачусетс. Эти кампании требуют, чтобы «английский язык преподавался только на английском» в соответствии с программой Sheltered English Immersion (SEI). Сторонники данной программы заявляют, что достаточно, в особенности для маленьких детей, обучаться по программе SEI в течение одного года для того, чтобы обучаться в обычных классах, где английский язык является основным.

Однако исследования не подтверждают это мнение. Они показывают, что около 3-4 процентов детей, обучающихся по программе SEI и 13-14 процентов детей, обучающихся по двуязычной программе, могут овладеть английским языком в течение одного года.

Значительный объем исследования показывает, что большинству англоязычных студентов требуется от четырех до семи лет для того, чтобы свободно говорить по-английски, и от 4 до 7 лет, чтобы овладеть академическим английским на высоком уровне.

Результаты исследований расходятся с политикой государства по отношению к двуязычному образованию, и на то есть несколько возможных причин. Неправильно реализованная программа не может достичь желаемого результата. Существует также мнение о том, что в материальном плане реализация данных программ требует больших затрат. Еще одна причина не поддержания данных программ – это то, что она способствует притоку иммигрантов.

Однако, многие люди с благими намерениями ошибочно полагают, что билингвализм – это затормаживающий фактор, и что дети достигнут большего успеха в обучении и социуме, если будут находиться в среде, где используется только один язык, на котором разговаривает большинство населения.

Использование бидиалектизма является хорошим способом обучения грамоте для говорящих на нестандартном диалекте. Этот подход учит детей гордиться своим языком, поощряя его использование в неформальной обстановке, в семье и с друзьями, но также по данному подходу необходимо обучать детей и второму диалекту – SAE – необходимого для чтения, письма и обсуждений в классах. Для сравнения, стоит отметить, что в таких странах, как Швейцария, Германия, Италия, дети говорят на нестандартном диалекте в кругу семьи и среди друзей, а изучают стандартный вариант языка. Это подтверждает преимущество бидиалектизма, который объединяет семейный диалект и школьный/национальный язык. Образовательные программы, приветствующие использование родного языка, позволяют детям легко освоить стандартный диалект. Теоретически, бидиалектический метод обучения должен также включать в себя обсуждение в классе вопросов фонологии и грамматических различий между двумя диалектами, что требует от учителей знание языковых особенностей диалектов других меньшинств, а также лингвистики в целом.

Многие люди используют различные стили общения в зависимости от той среды, в которой это общение происходит, например: с родителями, с друзьями, на собеседовании, на рабочем месте или в школе. Эти диалекты называются стилями или регистрами. У каждого человека имеется свой индивидуальный формальный и неформальный стиль. В неформальном стиле чаще используются сокращения, меняется синтаксис предложений. Хотя в неофициальном стиле существует много сокращений, которые не используются в официальном, всё же они также подчиняются определенным правилам. Например, в вопросительных предложениях часто опускается вспомогательный глагол и остается только слово *you* в качестве существительного.

Предложение «*Are you running the marathon?*» будет заменено на «*Running the marathon?*». Неформальный язык нельзя рассматривать как анархию. В нем имеются собственные правила, но они скорее исключения, но правила опущения, сокращения или выбора слов отличаются от правил официального стиля.

Люди могут использовать как формальные, так и неформальные стили. Данные стили обычно используются для отнесения себя к различным группам людей (например: семья, гангстеры, церковь, коллектив) или же наоборот, для демонстрации нежелания общаться с группами людей, которые, по мнению говорящего, являются враждебными или нежелательными для общения (полицейские, учителя, родители).

Во многих культурах существует правила социального поведения, которые определяют стиль общения. В некоторых индоевропейских языках местоимение «*you*» может быть как формальным («*Вы*») так и неформальным («*ты*»).

Немецкое слово «*du*» и французское слово «*tu*» используются только в общении с близкими людьми, в то время как слова «*sie*» и «*vous*» используются в официальном стиле при общении с незнакомыми людьми.

В тайском языке существует три слова, обозначающие глагол «есть» («*eat*»), которые используются в зависимости от социального статуса говорящего по отношению к адресату. Социальные условия влияют на использование языка, но базовая грамматика остается неизменной, с небольшими отклонениями, что придает определенный окрас речи.

Еще одним признаком неформального языка является сленг. Сленг – это то, что любой человек может использовать и знать, но никто не может дать ему четкого определения. Сленг более метафорический, интересный, сокращенный и недолговечный по сравнению со стандартным языком.

Привнося новый смысл старым словам, использование сленга породило много новых слов. Такие слова как «*spaced out*», «*right on*», «*hang-up*», «*drill down*», «*rip-off*» сегодня используются довольно часто. Благодаря сленгу появились также такие слова, как «*rap*», «*cool*», «*dig*», «*stoned*», «*split*», «*suck*». С использованием сленга в обиходе также появились такие слова как «*barf*», «*flub*», «*hoodie*», «*dis*». В сленговой речи слова обретают новые значения. Например, значение слова «*rave*» – это «*an all night dance party*», что означает «вечеринка на всю ночь». А слова «*rig*» и «*fuzz*» – это оскорбляющие термины для слова «полицейский».

Некоторые слова могут звучать как сленговые выражения, потому что они еще не стали общеупотребимыми. «Dwindle», «freshman», «glib», «mob» – это слова, которые в недавнем прошлом рассматривались в качестве сленговых, которые потеряли свое первоначальное значение. В связи с этим невозможно провести четкую грань между словами сленга и обычными словами. Данная граница между сленгом и официальным языком «размыта» и не имеет четких рамок. Существует много способов создания сленга.

Слова которые взяты из сленга организованных преступных групп: «crack», «payola», «to hang paper»; а следующие слова являются университетским сленгом: «crash», «wicked», «peace».

Они также могут появиться в официальной речи Белого дома: «pencil» («writer»), «still» («photographer»), «football» («black box of security secrets»).

Сленг универсален. Он существовал во всех языках и во все времена. В одном регионе может быть один вариант сленга, который отличается от сленга другого региона, также сленг меняется с течением времени. Сленг следует рассматривать как социальную потребность, а не разрушение языка. Он также показывает креативность носителей языка.

Практически в любой науке, профессии, торговле или специальности имеются специфические термины сленга, называемые жаргоном или арго. Лингвистический жаргон состоит из таких терминов, как фонема, морфема, лексический фонд, конструктивная структура и т. д. Одна из причин использования конкретной терминологии – это ясность коммуникации, другая причина – это способ показать человеку, что у них есть общие интересы.

Так как жаргон используется довольно широко различными специалистами и социальными группами, в библиотеке уголовного суда Лос-Анджелеса существуют отделы, в которых находятся книги по медицинской терминологии, по гангстерскому сленгу, торговым названиям, компьютерному сленгу и уличному сленгу. Эра компьютеров дала старт технологической революции, но и ввела в обиход множество жаргонизмов, называемые на языке сленга «компьютеризмами» («компьютерный жаргон»), используемый компьютерными хакерами. Жаргон этой сферы настолько обширен, что Вебстерский словарь Компьютерных терминов («Webster's New World Computer Dictionary») включает в себя около четырехсот страниц, охватывающих тысячи компьютерных терминов.

Некоторые из таких слов, знакомые многим людям, – это «modem» («modulator-demodulator»), «bit» («binary digit») или «byte» («eight bits»).

Компьютерный жаргон полон аббревиатур и сокращений. «ROM» («read-only memory»), «RAM» («random-access memory»), «CPU» («central processing unit»), «DVD» («digital video disk») – всего лишь малая часть таких слов. Со временем некоторые из них могут попасть в стандартный язык. Жаргон, как и другие виды сленга, распространяется сначала в маленьких сообществах, а затем выходит за рамки данного сообщества в массы.

В одной из газет однажды был напечатан следующий абзац: «Это не воскресная школа, это юридическая школа», – сказал судья. Он предупредил, что в судебном процессе не потерпит использование непристойного языка. «Я не хочу, чтобы присутствующие жюри присяжных слышали постыдные слова». Как язык может быть «постыдным»? Как он может быть чист? Непристойность или красота языка должна определяться тем, как слушатель или общество слышит, или понимает сказанную речь.

Писатель Пол Теру как-то сказал: «Иностранное ругательство практически безобидно, кроме как для человека, который знает его истинное значение».

Мы не можем считать звуки чистыми или грязными, красивыми или ужасными. Если вы произнесете слово «prick», имея ввиду то, что вы порезали палец, когда что-либо резали, никто не обратит на это внимание. Но, если вы обратитесь к своему преподавателю как «prick» («идиот»), судья однозначно сделает вам замечание за это непристойное слово.

Каждый человек знает, какие слова в его языке являются непристойными, и когда их желательно или нежелательно, можно или нельзя употреблять, и то, в каких случаях это может быть даже опасно. Это касается всех языков. Во всех обществах существуют слова «табу» (в тонганском языке это слово означает «запрещено»). Однако, людям требуется такая ненормативная лексика для выражения своих чувств и эмоций. Запрещенные действия и слова отражают определенную традицию или взгляды общества. Во многих культурах слова, относящиеся к полу человека, половым органам и естественным функциям организма составляют большую часть слов-табу. В некоторых случаях несколько слов могут иметь одно

и то же лингвистическое значение, одно из которых допустимо, а второе – табу. В английском языке слова, заимствованные из латыни, считаются «научными» и «чистыми», в то время как собственные англо-саксонские синонимы – табу.

Существование табуированных идей и слов мотивирует создание эвфемизмов. Эвфемизм – это слово или фраза, используемая для словесной замены устрашающих или неприятных явлений. Во многих странах большинство эвфемизмов возникают из-за страха смерти. Вместо слова «die» («умирать»), используются выражения «to pass on» или «to pass away» («уйти из жизни»). Или вместо «morticians» или «undertakers» («владелец похоронного бюро») используют «funeral directors» («руководитель бюро ритуальных услуг»).

Эвфемизмы, так же как и сленг, существуют во всех языках и обществах. Например, табуированное слово «takka», означающее «лягушка», во время священного религиозного ритуала заменяется сложным составным словом, означающим в дословном переводе «several are sitting in a shallow basin where they are in liquid» («несколько сидячих в мелкой посудине с жидкостью»). Существует много эвфемизмов, использующихся для описания заболеваний, которые можно найти в онлайн-сленг-словарях. В этих словарях также можно найти бесчисленное количество слов, таких как «siphon the python» («мочиться»), «point Percy at the porcelain» («мочиться»), «shag», «hide the ferret» («salami, sausage»), «toss a little leg». Эвфемизмы показывают, что наряду с денотативным значением, слова и фразы имеют и коннотативное, выражающее взгляды, чувства, ценности людей. Изучая язык, дети узнают, какие слова относятся к табу, и эти табу-слова отличаются в зависимости от системы ценностей, принятой в семье или окружении ребенка.

Использование эпитетов для описания людей разных религий, наций или племен может многое сказать о говорящем.

Использование таких слов как «Kike» (для евреев), «wop» (для итальянцев), «nigger» или «coon» (для афроамериканцев), «slant» (для азиатов), «towelhead» (арабы на Ближнем Востоке) показывают не только расизм, но и шовинизм. Важно избегать использования слов, которые даже звучат как эпитеты.

Обсуждение непристойностей, богохульств, табу и эвфемизмов на лекциях показало, что слова языка не являются по своей сути хорошими или плохими, они отражают индивидуальные или общественные ценности. Это видно по отношению к женщинам в зависимости от говорящего: «a castrating female», «ballsy women's libber», «courageous feminist advocate».

Ранние опубликованные словари являются хорошими источниками информации о социальной ситуации того времени. В двадцатом веке использовались слова, как «womanish tears», «feminine wiles», вместо «masculine charm», «manly courage». Современные словари строго фильтруют такие слова и они не допускаются в словари.

До недавнего времени, большинство людей, слышавших предложение «My cousin is a professor or a doctor, or the chancellor of the university, or a steelworker» («Мой племянник – врач, профессор университета, казначей или металлург»), предположил бы, что слово «cousin» относится к мужчине, а в предложении: «My cousin is a nurse or elementary school teacher, or clerk-typist, or house worker», это же слово подразумевало женщину. Но сейчас общество меняется и люди обоих полов могут стать представителем той профессии, в которой раньше работали исключительно представители противоположного пола.

Несмотря на просветленность сегодняшнего общества, унижительные слова в отношении женщин встречаются в большом количестве, следующие слова лишь некоторые из них: «dish», «piece», «piece of ass», «piece of tail», «bunny», «chick», «pussy», «bitch», «doll», «slut», «cow». Таких слов в отношении мужчин гораздо меньше, и они не настолько унижительны: «boy toy», «stud muffin», «hunk, jock».

Таким образом, люди по всему миру на протяжении всей истории человечества придумывали тайные языки. Они использовали эти специальные языки для разговоров внутри определенной группы или с целью скрытия от посторонних чего-либо.

Одним из таких языков является язык китайских женщин «Nushu», появившийся в третьем веке во времена китайского империализма, когда женщины подвергались насилию.

Американские рабы изобрели секретные символы, непонятные для рабовладельцев. Воспеваемые в ритуальных песнях закодированные фразы «The promised land», «fight of the Israelites from Egypt» означали Север и Подземную Железную дорогу. Языковые игры, такие как

«Pig Latin и Ubbi Dubbi» использовались в качестве забав детей и взрослых. Они существуют во всех языках мира и имеют разные формы. В некоторых языках ко всем словам добавляются суффиксы, в других после каждого гласного звука добавляется определенный слог. Существуют также игры с составлением рифм, в которых фонемы произносятся в обратном порядке. В Бразилии в ходе такой игры звуком /i/ заменяют все гласные звуки.

Уолбири, выходцы из центральной Австралии, играют в языковые игры, в которых значения слов искажаются. В этой игре все существительные, глаголы, местоимения, и прилагательные заменяются семантически противоположными словами. Таким образом, предложение «Those men are small» означает «This woman is big». Такие языковые игры предоставляют информацию о фонемах, словах, морфемах, семантических особенностях и т. д., которые необходимы лингвистам для описания грамматики. Они также иллюстрируют безграничное ораторское искусство человека.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: каждый человек обладает уникальной манерой разговора, называемой «идиолектом»; язык, используемый определенной группой говорящих, является «диалектом». Диалектами языка являются взаимоприемлемые формы этого языка, которые систематически отличаются друг от друга. Диалекты развиваются, потому что языки меняются, и изменения, которые встречаются в одной группе или области, могут отличаться от тех, которые происходят в другой. Региональные диалекты и социальные диалекты развиваются именно по этой причине. Некоторые отличия в региональных диалектах США начинаются с диалектов, на которых говорили колониальные поселенцы из Англии. Поселенцы из южной Англии говорили на одном диалекте, поселенцы с севера говорили на другом. Кроме того, колонисты, которые поддерживали тесный контакт с Англией привнесли в местный диалект изменения, происходящие в британском английском, и, таким образом, этот же диалект сохранил форму у американцев, которые проживали на западе и потеряли связь с Атлантическим побережьем. В результате изучения регионального диалекта были разработаны специальные атласы и карты, на которых четко обозначены различия в диалектах. На таких картах прочерчивается линия «изоглосса», отделяющая каждый регион.

Социальные диалекты появляются в том случае, когда группы находятся в социальной изоляции, как афроамериканцы в Соединенных Штатах. Они говорят на афро-американском английском языке, который отличается от диалектов, на которых говорят не африканцы. Диалектические особенности включают в себя различия в фонологии и произношении (часто называемые акцентом), отличия в словах и правилах синтаксиса. Различий в грамматике среди диалектов не так много, как сходств, что позволяет представителям разных диалектов общаться между собой.

Во многих странах один диалект или диалектная группа может рассматриваться в качестве стандартной. Например, стандартный американский английский язык (САА).

Хотя данный конкретный диалект не является лингвистически доминирующим, некоторые лингвисты считают его наиболее подходящей формой языка. Изучение региональных диалектов повлияло на создание диалектных атласов и диалектных карт, показывающих специфические характеристики диалектов данного региона. Линия границ, называемая изоглосс, прочерчивается и используется здесь для отделения таких регионов друг от друга. Существует также ошибочное мнение, что некоторые люди, говорящие на афроамериканском, используют нестандартный язык. Исследования, проведенные на афроамериканском английском языке, показали, что этот язык является логичным, полным, выразительным, как и другие диалекты. Это относится и к диалектам, на которых разговаривают латиноамериканцы, родным языком которых является испанский. Среди латиноамериканцев существуют как билингвы, так и монолингвы, разговаривающие на английском языке. Один латинский диалект, использующийся на юго-западе, называется Чиканский английский. Этот язык имеет фонологические и синтаксические отличия от стандартного американского английского языка, и появился он под влиянием испанского языка. Языковая перекодировка представляет собой комбинацию нескольких языков в одном предложении, или речь билингва (человека, говорящего на двух языках). Это предполагает одновременное использование грамматики обоих языков и не означает, что говорящий использует один из языков на более низком уровне, чем второй.